

На правах рукописи

ЩЕРБАКОВА Татьяна Леонидовна

**ДИНАМИКА ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ ИВАНОВСКИХ ТКАНЕЙ**

Специальность 24.00.01–Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Иваново – 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный руководитель: **ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **ДЕМШИНА АННА ЮРЬЕВНА**
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»,
кафедра искусствоведения, профессор

ШИГУРОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»,
кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно - промышленная академия имени А.Л. Штиглица»**

Защита диссертации состоится «20» сентября 2022 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Проблема взаимосвязи старого и нового, традиции и новации имеет свое историческое развитие, являясь одним из важнейших вопросов философской и культурологической мысли. Не смотря на то, что большинством исследователей термин «традиция» не использовался, проблема взаимосвязи прошлого с настоящим, традиции и новации как ключевая культурная составляющая так или иначе ими рассматривалась. Она являлась объектом изучения в рамках научных дисциплин: философии, истории, антропологии и культурологии. Так, в XVIII веке традиция понималась как полное соответствие элементов настоящего прошлому, когда современность скроена по «мерке прошлого», а в XIX веке она уже трактовалась, как умение видеть «следы прошлого» в настоящем¹. В основе современного подхода к традиции лежит понимание ее как явления динамичного, где она является одним из элементов преемственной связи между различными стадиями развития культуры. Во взаимодействии традиции и новации заложен механизм изменения всех элементов культуры.

Направление развития общества задается во многом значением традиции в каждой культуре, и определяется тем, насколько ценным становится прошлое как опыт. Проблема преемственности и отбора пересекается в этом случае с проблемой целей и иерархии ценностей каждой культуры или группы и, в более широком значении, с проблемами культурной самоидентификации.

Особенная роль орнамента в качестве многомерного культурного феномена заключается в существовании его на стыке художественного и общекультурного явления, реализуемого с одной стороны в рамках знаково-символической системы архаического общества, с другой, в определенном смысле, как «почерка эпохи» в посттрадиционных культурах. Изначально определяемый исследователями, в силу своей неразрывной связи с вещью, как вид изобразительного искусства несамостоятельного и второстепенного, в конце XIX – начале XX веков он обретает новую качественную оценку. Так, П. А. Флоренский, выделяя особую роль, выносит орнамент за рамки изобразительного искусства и обозначает его символическую и трансцендентную сущность как выражение «ритмов бытия», «законов мировой жизни»². На всех этапах своего существования орнамент, имея значение не только художественного феномена, являлся носителем общекультурных смыслов и элементом культурной самоидентификации.

Во всем богатстве русской орнаментальной культуры текстильный орнамент занимает особое место, в силу своей включенности во все ближайшие к человеку сферы его существования. Именно здесь, как писал В. В. Стасов, «уцелели самые оригинальные, самые характерные, самые значительные

¹ Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.– С. 282.

² Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – С. 133.

остатки национального русского художества»³. На рубеже XIX - XX вв. исследователями проявляется повышенный интерес к русскому орнаменту, и в частности, к текстильному как знаковому элементу национальной культуры.

Текстиль имеет важнейшее значение и может быть рассмотрен в качестве символа и культурной доминанты ивановского края. Иваново, являясь одним из ведущих российских текстильных центров, имеет в то же время не менее существенное значение в качестве крупнейшего центра зарождения и развития текстильной орнаментации, текстильного рисунка. История и художественно-стилистические черты которого, достаточно хорошо изучены в рамках искусствоведения, этнографии и истории, но его культурное значение остается малоисследованной темой. Этот факт делает актуальным изучение текстильного орнамента с точки зрения его культурологического осмысления для ивановского региона, а также для русской культуры в целом. Именно текстиль становится главной сферой существования орнамента сегодня, поскольку генеральное направление дизайна, стилистическая концепция которого связана с тенденциями минимализма и функционализма, орнамент не приемлет.

Нужно отметить, что, не смотря на знаковость этого культурного явления для региона, современная орнаментация ивановских тканей – практически не изученный феномен ни с точки зрения искусствоведения, ни с точки зрения культурологии. Сегодня ивановский текстильный дизайн становится сферой взаимодействия двух разнонаправленных векторов, один из которых опирается на глубочайшие традиции, другой – выражен влиянием новационных тенденций современной эпохи. Новации проявляются, прежде всего, в создании визуальных образов новых тем и мотивов, складывающихся под значительным влиянием общекультурных факторов.

Перспективным и значимым сегодня становится изучение проблемы динамики традиции и новации в современном текстильном рисунке ивановских тканей с точки зрения аксиологического подхода, в котором доминирующее значение в формировании комплекса тем и мотивов занимает иерархия культурных ценностей. Массовость производства и потребления текстиля, ориентированность в выборе тем и мотивов на потребительский спрос, прежде всего внутреннего рынка, наделяет его особым культурным значением.

Текстильный рисунок сегодня, с одной стороны, является отражением иерархии культурных ценностей, с другой, сам формирует эти ценности, наделяя визуальную структуру современных ивановских тканей свойством определенных маркеров национального эстетического вкуса и культурной самоидентичности.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования орнаментальной структуры ивановских тканей в культурологическом аспекте не проводилось. Получили освещение отдельные исторические периоды орнаментации в искусствоведческих исследованиях, а также история развития текстильной промышленности села Иваново в историческом аспекте.

³ Стасов В. В. Русский народный орнамент: Шитье, ткани, кружево; Вып. I. - Спб., 1872. С. 2.

Отсутствуют серьезные исследования современной орнаментации ивановских тканей в искусствоведческом аспекте, и полностью этот вопрос не изучен с точки зрения его культурологического осмысления.

Междисциплинарный характер исследования, на стыке культурологического и искусствоведческого осмысления его проблемы, предопределил обращение к обширной источниковедческой базе, включающей достижения философско-культурологической, искусствоведческой, этнографической мысли в изучении культуры.

Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные преемственности, передаче социального опыта, традиции как научной категории и различных аспектов ее связи с новациями таких мыслителей прошлого как Цицерон, Ф. Бэкон, Дж. Вико, Й. Гердер, Г. Риккерт, Г. Гегель.

Фундаментальной основой осмысления философско-культурологического понимания роли традиции в культуре, диалектической взаимосвязи ее с новацией являются работы зарубежных ученых: М. Вебера, Е. Шацкого, Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта, а также исследования этой проблемы в рамках советской и русской традициологии, представленной работами С. А. Арутюнова, Э. С. Маркаряна, А. В. Тимофеевой, В. Д. Плахова, А. Г. Спиркина, К. В. Чистова, проблеме преемственности в развитии культуры – Э. А. Баллера, Б. Е. Гройса, трудам современных российских исследователей проблемы традиции В. В. Аверьянова, А. П. Андреева, А. И. Селиванова.

Проблеме исследования традиционных культур, онтологии архаического общества посвящены работы М. Элиаде, В. Н. Топорова, вопросам ритуала как части традиционной культуры – А. К. Байбурина, Б. М. Берштейна.

Вопросами изучения феномена орнамента в аспектах его культурного значения, генезиса, динамики развития посвящены многочисленные исследования.

Широкий спектр теоретических проблем связанных с орнаментом, рассматривали в своих работах: Г. Земпер, Ван де Вельд, Л. Гартман, Д. С. Лихачев, А. Ф. Лосев. Большой вклад в теоретическое осмысление орнамента, динамики его развития, внесли ученые рубежа XIX-XX веков, это, прежде всего, А. Ригль и Г. Вельфлин, В. Воррингер – основатели формальной школы в искусствознании, а также У. Моррис, предававший большое значение орнаменту как элементу социального развития общества.

Теоретические вопросы культурного значения орнамента, его семантики и генезиса освящались в работах В. В. Кандинского, П. А. Флоренского, Е. Ю. Кричевского, А. Голана, С. В. Иванова, Ю. Я. Герчука, Н. П. Бесчастного, М. С. Кагана. Истории искусства орнамента посвящены работы Л. М. Буткевич, Т. М. Соколовой, В. В. Стасова и др.

Текстильный орнамент как многогранная тема и различные его аспекты изучаются в рамках этнологии, искусствоведения, археологии, истории. Практической разработкой этой темы занимаются дизайнеры-практики, работающие в сфере текстильного дизайна.

Различные аспекты генезиса, семантики, иконографии и технологии русской текстильной орнаментации рассматривались в исследованиях С. С.

Стасова, Н. Л. Щабельской, С. Н. Писарева, В. С. Воронова, В. А. Городцова, Б. А. Рыбакова, Л. А. Динцеса, А. К. Амброза, И. Я. Богуславской, Г. С. Масловой и др. Большой вклад в изучение орнамента русских набойных тканей внес С. С. Соболев, один из первых исследователей русского текстильного орнамента.

Теоретические основы текстильного орнамента исследовались в работах В. Я. Бересневой и Н. В. Романовой.

Отдельным периодам искусствоведческого исследования русской текстильной, и в том числе ивановской орнаментации, посвящены работы М. А. Блюмин, Н. В. Савиной.

История набойки и печатного рисунка одного из главных текстильных центров – Иванова представлена в работах В. Л. Соловьева, М. Д. Болдыревой, Е. В. Арсеньевой. Проблемы массовой культуры как феномена глобализации рассматривались в исследованиях: Х. Ортега-и-Гассет, Г. Шиллера, И. В. Ильина, А. Н. Чумакова.

Рассмотренный комплекс научных трудов свидетельствует о наличии достаточно разработанной теоретико-методологической базы осмысления феномена орнамента, текстильного орнамента и аспектов их структуры, что создает методологическую основу для изучения проблемы динамики традиций и новаций в этом уникальном культурном явлении.

Объект исследования: динамика традиции и новации в орнаментальной композиции.

Предмет исследования: орнаментальная композиция ивановских тканей.

Целью исследования является культурологическое осмысление процесса развития орнаментальной композиции ивановских тканей в контексте динамики традиции и новации.

Для реализации поставленной цели выдвигаются следующие **исследовательские задачи:**

1. Проанализировать аспекты оппозиции традиции и новации в культурно-историческом развитии;

2. Выявить значение научного подхода середины XX века к феномену традиции в контексте диалектического переосмысления оппозиционности дихотомии традиции и новации;

3. Определить роль субъектного и аксиологического подходов в динамике традиции и новации;

4. Рассмотреть процесс образования новаций в текстильном орнаменте как трансформацию его культурного значения в контексте перехода из архаической культуры в посттрадиционную (на примере орнамента русской вышивки центрального и северного регионов европейской части России и орнамента ивановских тканей XVIII – начала XX вв.)

5. Исследовать процессы формирования новаций в орнаментации ивановских тканей 20-30-х гг. XX в. как отражения культурной парадигмы высокого модернизма;

6. Выявить аспекты динамики традиции и новации современного текстильного рисунка ивановских тканей в процессе формирования культурной идентичности.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют труды в области социологии, социальной философии, культурной антропологии, заложившие основы понимания традиции как социально-философской категории и элемента социокультурного бытия отечественных ученых С. А. Арутюнова, Э. С. Маркаряна, А. В. Тимофеевой, *В. Д. Плахова*, А. Г. Спиркина, К. В. Чистова, Э. А. Баллера, Б. Е. Гройса, а также зарубежных исследователей Е. Шацкого, Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта, М. Элиаде. Теоретической основой послужили также труды, раскрывающие значение орнамента как культурного феномена В. В. Кандинского, П. А. Флоренского, А. Ригля, Г. Вельфлина, В. Воррингера.

Методологической основой диссертационного исследования является комплекс аналитических приемов и подходов, используемых структурно-функциональным, сравнительным, эволюционным методами, а также методом обобщения.

В исследовании применен междисциплинарный подход, позволяющий проследить генезис ивановского текстильного орнамента, динамику традиции и новации в эволюции его структуры с помощью теоретических положений и эмпирических данных комплекса наук: культурологии, искусствоведения, антропологии, философии, истории. Автор также руководствовался принципами культурно-исторического, семантического и аксиологического анализа.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате исследования коллекции тканей Музея ивановского ситца, а также ассортимента современных тканей, производимых на ивановских предприятиях.

Большую значимость для исследования имеет преподавательская деятельность автора в качестве доцента кафедры «Дизайна костюма и текстиля им. Н. Г. Мизоновой» «Ивановского государственного политехнического университета», преподавание таких дисциплин как: «Проектирование текстильных изделий», «Выполнения проекта в материале», «Общая композиция», «Специальная композиция», «Традиции ивановского текстиля», руководство производственными практиками, руководство выпускными квалификационными работами, а также подготовка студенческих проектов для участия в международных и всероссийских конкурсах текстильного дизайна. Одним из элементов эмпирической базы исследования являлся материал проектов, выполненных под руководством автора, в которых феномен взаимосвязи традиции и новации осмысливался в различных аспектах.

В исследовании также используется дизайнерский опыт автора в разработке проектов текстильной продукции, связанной с традициями текстильной орнаментации ивановских тканей, участие в конкурсах и проектах в качестве члена Союза дизайнеров России.

Научная новизна диссертационного исследования определяется целостным осмыслением феномена текстильного орнамента ивановских тканей в контексте современных теоретических позиций культурологического подхода к феномену динамики традиции и новации и представлена следующими положениями:

1. Выявлено значение научного подхода к феномену традиции, начиная с середины XX в., как определяющее переосмысление оппозиционности дихотомии традиции и новации в направлении диалектического подхода. Определено значение научного подхода к традиции в разработке проблемы функционирования механизмов традиции и новации, а также роли инновации в рамках их диалектической взаимосвязи.

2. Установлено, что процесс формирования новаций в орнаменте обусловлен трансформацией его сакральных смыслов в направлении формально-декоративных. На основе сопоставления орнамента русской вышивки северных и центральных регионов европейской части России и орнамента ивановских тканей XVIII – начала XX вв. установлено наличие общих тенденций в трансформации орнаментальной структуры, сопровождавшихся вытеснением архаических элементов новациями формально-декоративного содержания в текстиле и формально-декоративного и сюжетного в вышивке. Установлено, что они выражались в эволюционной форме в орнаменте вышивки и более интенсивной формой в орнаментации ивановских тканей, реализованной в широком спектре заимствований, как из *восточной*, так и *западной* орнаментальной культуры.

3. Обозначено доминирующее влияние *общекультурных факторов* эпохи высокого модернизма, в основе которой его главная парадигма – нацеленность на *кардинальное* обновление всех сфер культуры в новационных процессах орнаментации ивановских тканей 20-30-х годов XX в. Выявлено значение *социальной инженерии* как доминирующего направления модернистской установки, осуществляемой средствами обновления предметно-пространственной среды. Выявлено два источника тотальной новационности в орнаменте: первый из них – *идеология высокого модернизма*, второй – *созревшая необходимость нового языка формы, нового стиля*, которым становится конструктивизм. Определены черты *диалектической преемственности* орнаментальных традиций, которые выражены использованием *универсальных орнаментальных форм* в рамках стиля конструктивизм, а также элементами преемственной связи с *традиционной орнаментальной культурой* русских, и в том числе ивановских тканей.

4. Установлено, что традиции и новации в современном ивановском текстильном рисунке, и прежде всего в создании визуального ряда тем и мотивов, обусловлены, главным образом, не приемами художественного формообразования, а *общекультурными факторами*. Установлено, что из двух источников новаций в рамках процессов *глобализации: моде*, а также *образах и мотивах массовой культуры*, доминирующее значение в ивановском текстильном рисунке имеет второй источник новаций, влияние которого проявляется в вытеснении орнаментальных традиций как элементов культурной

идентичности унифицированными ценностями *массовой культуры*. Установлено, что вектор *локализации* как проявление культурной идентичности в значительной степени выражен не традициями ивановской текстильной орнаментации, а новым тематическим наполнением текстильных рисунков, которое может быть обозначено как *символы русской идентичности*.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты и выводы диссертационного исследования:

– раскрывают значение дихотомии традиции и новации в культурно-историческом развитии как той или иной формы и степени оппозиции, обозначают качественные характеристики оппозиции дихотомии традиции и новации в рамках этапов культурно-исторического развития как проявления статичности подходов к этому феномену;

– обозначают доминирующее значение субъектного фактора в динамике традиции и новации как источника переосмысления и *трансформации* принятого наследия, которая проявляется *инновационными* процессами как начальной стадией новации;

– выявляют значение аксиологических критериев в механизме отбора элементов культурного наследия, а также новации как процесса культурно-экономической стратегии переоценки ценностей;

– выявляют значение общекультурных факторов в процессах взаимодействия традиции и новации в текстильном орнаменте ивановских тканей, которые могут быть обозначены как:

- утрата сакрального значения орнамента в рамках процесса вытеснения традиционного уклада посттрадиционной культурной парадигмой, проявившегося в орнаментации ивановских тканей XVIII - начала XX вв.;

- идеология высокого модернизма, нацеленная на *кардинальное* обновление всех сфер культуры, проявившая себя в социальной инженерии, как одном из главных факторов новационных процессов орнаментации ивановских тканей 20-30-х гг. XX в.;

- процессы культурной глобализации, выраженные *вытеснением* собственных культурных ценностей, в том числе орнаментальных традиций как элементов культурной *идентичности*, ценностями массовой культуры в современных ивановских тканях;

- процессы культурной локализации в современном текстильном рисунке ивановских тканей как проявление культурной *идентичности*, выраженное в ее тематическом наполнении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов, семинаров по культурологии, истории моды и стиля, теории и истории орнамента. Также эти материалы могут применяться в качестве теоретической базы для практических и лекционных курсов дисциплин: «Художественное проектирование текстильных изделий», «Традиции ивановского текстиля», «История костюма и орнамента» профиля подготовки «Художественное проектирование

текстильных изделий», направления подготовки – 54.03.03 Искусство костюма и текстиля.

Материалы исследования могут представлять интерес в сфере социально-культурной деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы в сфере практической деятельности, осмысления, планирования и проектирования направлений развития текстильного рисунка в сфере современного дизайна и производства ивановского текстиля.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дихотомия традиции и новации в рамках культурно-исторического развития, выражается той или иной формой и степенью оппозиции и проявляется в трех формах, выявляющих различные качественные и количественные значения данной оппозиции: традиционалистской, романтической и модернистской, которые выявляют статичность подходов к этому феномену.

2. В рамках *научного* подхода, начиная с 60-х годов XX в., происходит трансформация оппозиционной концепции взаимосвязи традиции и новации в направлении ее диалектического понимания как проявления закона отрицания отрицания. Разрабатывается проблема *функционирования* механизмов диалектической взаимосвязи традиции и новации. Категория «инновации» в рамках диалектической взаимосвязи традиции и новации, выражается определенными модификациями традиции в ходе адаптации к новым условиям существования и является *этапом* становления новации.

3. Субъектный фактор имеет доминирующее значение в динамике традиции и новации как источник переосмысления и *трансформации* принятого наследия, выраженного в его *интерпретации*. Она проявляется в *инновационных* процессах как начальной стадии новации. Основой механизма отбора элементов культурного наследия, является аксиологический критерий – *ценность* компонентов прошлого для принимающего субъекта, в соответствии с чем, механизм образования нового может быть рассмотрен в рамках культурно-экономических стратегии переоценки ценностей.

4. С точки зрения *онтологии архаического* общества устойчивость орнаментальных традиций как знаково-символической системы заложена в неразрывной связи орнамента с ритуалом, где орнамент является важнейшим элементом символизации. Утрата традиций текстильной орнаментации вышивки северных и центральных регионов европейской части России и орнамента ивановских тканей XVIII – начала XX вв. обусловлена *общекультурными процессами* вытеснения традиционного уклада архаической культуры посттрадиционной культурной парадигмой. Сопоставление орнамента обозначенной вышивки и ивановских тканей, рассматриваемого периода, указывает на наличие общих тенденций в трансформации орнаментальной структуры, сопровождавшихся вытеснением архаических элементов.

Трансформация орнаментальной структуры традиционной *вышивки* выражена *эволюционными* процессами постепенного вытеснения архаических

элементов новациями как формально-декоративного, так и сюжетного содержания, в рамках постепенной утраты их сакрального смысла. Орнамент *ивановских тканей* XVIII – начала XX вв., сохраняя общие тенденции модификации с вышивкой, отличался *более интенсивной трансформацией*. Она проявляла себя, главным образом, в процессах заимствований, как из *восточной*, так и *западной* орнаментальных культур, обусловленных отбором более декоративно насыщенных элементов, которые получили ценность на фоне утраты сакрального значения архаического пласта орнаментации.

5. Орнаментальные новации в ивановских тканях 20-30-х гг. XX в. обусловлены перспективной культурной парадигмой высокого модернизма, основанной на тотальной рационализации общества, научно-техническом прогрессе, усовершенствовании природы, и в том числе, природы человека. Одним из главных ее направлений является *социальная инженерия*, осуществляемая средствами обновленной предметно-пространственной среды.

В ходе исследования выявлено два источника орнаментальных новаций. **Первый источник** новаций – *идеология высокого модернизма*, он отражен, главным образом, в сфере нового тематического наполнения как воплощения новых идеологических функций орнамента. **Второй источник** новаций – *созревшая необходимость нового языка формы, нового стиля*, в которой доминирующее стилеобразующее значение имеет конструктивизм. Вопреки декларируемому кардинальному разрыву текстильного орнамента со всеми традициями, в нем присутствуют черты определенной *преемственности*, которые выражены:

– синтезом модернистской концепции конструктивизма с древнейшими культурными пластами – *универсальными орнаментальными формами*, уходящими корнями в эпоху зарождения цивилизации;

– взаимосвязью с *традиционной орнаментальной культурой русских*, и в том числе ивановских тканей.

6. В современном культурном пространстве дихотомия традиции и новации принимает, в значительной степени, форму тождественности дихотомии глобализации и локализации. Традиции и новации в современном ивановском текстильном рисунке выражаются, прежде всего, в визуальном ряде тем и мотивов, которые *обусловлены, главным образом, не приемами художественного формообразования, а общекультурными факторами*, влияние которых предопределяет разрушение орнаментальной композиции, трансформацию ее в направлении сюжетной. Можно выделить два источника новаций в рамках процессов глобализации: *моду*, а также *образы и мотивы массовой культуры*. Доминирующее значение в ивановском текстильном рисунке имеет второй источник новаций, влияние которого проявляется *вытеснением* собственных орнаментальных традиций, как элементов культурной *идентичности*, унифицированными ценностями *массовой культуры*. Вектор локализации как проявление культурной идентичности в значительной степени выражен не традициями ивановской текстильной орнаментации, а новым образно-тематическим наполнением текстильных рисунков, которое может быть обозначено как *символы русской идентичности*.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась на заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства ФГБОУ ВО Ивановского государственного университета, Шуйского филиала, на заседаниях ученого совета Шуйского филиала Ивановского государственного университета, на конференциях: XX международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» (Иваново, 2019), XII международной научной конференции «Шуйской сессии студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых. Итоги 10-летия международной деятельности ШГПУ» (Иваново, 2019), XXIII-й международной научной конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» (Санкт-Петербург, 2020), научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе» (Шуя, 2020), XIII Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» (Москва–Иваново–Шуя, 2020), Всероссийского круглого стола с международным участием на базе РГУ им. А.Н. Косыгина (Москва, 2020), Научно-практической конференции «Наука и образование в современном вузе: вектор развития» (Шуя, 2021), XIV Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» (Москва–Иваново–Шуя 2021, XXIV-й международной научной конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» (Санкт-Петербург, 2021).

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающей 209 источников (из них 7 на иностранных языках), приложения. Диссертация изложена на 152 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, представлены объект и предмет, цель и задачи, охарактеризованы методологическая основа и эмпирическая база, определены теоретическая и практическая значимость диссертации и представлены формы ее апробации.

Первая глава «**Динамика традиции и новации как культурно-историческая реальность**» посвящена анализу подходов к феномену дихотомии традиции и новации в культурно-исторической динамике. Сущность данного феномена анализируется автором в контексте его значения, реализуемого в рамках двух противоположных установок: традиционалистской и модернистской, которые выражают различное значение взаимной ценности традиции и новации на различных этапах социокультурного развития. Выявлена роль научного подхода середины XX в., определяющего трансформацию оппозиционного значения дихотомии традиции и новации, отказ от статичной концепции в подходе к этому феномену, в направлении его диалектического понимания. Раскрывается роль субъектного и аксиологического подходов к традиции в рамках проблемы динамики традиции и новации.

В первом параграфе «**Дихотомия традиции и новации в культурно-историческом развитии**» выявляются характеристики дихотомии традиции и новации, которые представлены различным значением в общественном сознании относительной ценности этих феноменов на различных этапах социокультурного развития. Оно может быть обозначено как различное качество и степень их оппозиции. Автором предлагается классификация подходов к дихотомии традиции и новации на основе классификации подходов к традиции, выдвинутой Е. Шацким, поскольку суть данной классификации, в значительной степени, составляет ценностная позиция традиции именно относительно новаций⁴.

Первый тип взаимосвязи традиции и новации может быть обозначен как «традиционалистский», где прошлое, традиция, является безусловной ценностью, вступая в оппозицию с новацией. Второй – как «утопический», или «модернистский», ориентированный на новационную парадигму общественного развития, в его рамках традиция принимает значение препятствия развитию, прогрессу. Третий – романтический, предполагает обращение к определенной традиции, отобранной из всего комплекса наследия. В его рамках дихотомия традиции и новации утрачивает оппозиционность.

В качестве одной из форм оппозиции дихотомии традиции и новации рассматривается традиционализм, представленный двумя видами. Первый тип традиционализма – «архаический» или «примитивный», соотносится с мировоззрением дописьменных обществ и многих докапиталистических обществ, обозначаемых как «традиционные», в его рамках ценностью наделяется все наследие только на основании его происхождения из прошлого. Его основу составляет парадигма «первобытной онтологии», построенная на «повторении» моделей-архетипов, заданных в начале времен богами, героями или предками. Она предполагает особое понимание категории времени и истории, определяющее реальность существования архаического общества, концептуальная основа которого определяется отсутствием исторического сознания, присущего современному человеку и культуре, порождающее избегание архаическим человеком всего нового и необратимого. Не смотря на обозначенную антиновационность архаической культуры, объективно изменения в ней все-таки присутствовали, поскольку неизменность архаического традиционализма существовала только в теории, в реальности он такой статичностью не обладал, не оставались неизменными и сами образцы. И в этом случае можно говорить о том, что важнейшее значение в статичности этой культуры приобретает, не отсутствие изменений, а, в большей степени, *игнорирование* этих изменений, защита архаического мира от всего нового, избегание нового как опасности нарушения миропорядка, избегание каких-либо отдельных изменений как опасности утраты целого.

Вторая форма традиционализма, рассматриваемая в исследовании – идеологический традиционализм, связанный, прежде всего, с периодом крупных революций Нового времени, который отличался меньшей степенью

⁴ Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.– С. 222.

статичности, допуская в своей концепции наличие культурных изменений. Он был обусловлен дифференцированностью прошлого, предопределяя необходимость выбора определенных элементов из всего комплекса традиций, поиск идеалов в определенном прошлом. Его неоднородность предопределила различные подходы к прошлому, которые выражаются в двух основных формах: консерватизме – как идее сохранения существующего порядка, и архаизме – как идее возврата к какому-либо, как правило, идеализированному прошлому, не существующему в настоящем состоянии.

Идеи историзма XIX в., получившие самое значительное развитие в рамках Романтизма, определяются нами как источник утраты кардинальной оппозиции традиции и новации. В его рамках зарождается понимание нового как результата обновления прошлого. На смену оппозиции традиции и новации приходят идеи правильного понимания прошлого и истории, содержащей необходимый запас ценностей для создания нового общества.

В качестве второй формы оппозиции традиции и новации в диссертации обозначается модернистская парадигма, выраженная апологией новации, в рамках которой традиция приобретает оценку тормоза прогресса, возможного только путем ее отвержения. Одна из форм этой оппозиции проявляется в Рационализме Нового времени, его главном мифе начинания всего «с самого начала», освобождения мышления от власти всех авторитетов, от традиции во всех ее проявлениях. Этот миф проникает во все сферы духовной жизни и культуры. Для рационалиста существует только авторитет Разума и непоколебимая вера в его могущество в познании истины, он отвергает веру в ценность любого предшествующего знания. Таким образом, нами устанавливается, что в рационализме Нового времени оппозиция традиции и новации принимает значение фактической тождественности оппозиции традиции и Разума.

Идеология эпохи высокого модернизма середины XIX века на Западе и начала XX века в других странах рассматривается нами как преемница модернистских тенденций Рационализма Нового времени. Исключительная вера в научный прогресс, современную рациональную мысль создает предпосылки уверенности модернизма в несовершенстве всех конструкций прошлого и необходимости их кардинальной модернизации. Тотальная новационность в научно-технической сфере, распространяется не только на технический прогресс и модернизацию природы, но и впервые вторгается в природу самого человека, его личность, получая развитие в феномене социальной инженерии, который направлен на проектирование искусственного общества, исходя из рациональных подходов модернистской установки. Таким образом, нами устанавливается, что оппозиция традиции и новации принимает в эпоху высокого модернизма тождественность оппозиции традиции и прогресса. Эпоха Постмодернизма определяется нами как наследующая традиционные для эпохи модернизма установки, направленные на культурные инновации.

Таким образом, нами делается вывод о том, что дихотомия традиции и новации, в культурно-исторической перспективе характеризовалась тем или

иным значением и степенью оппозиции традиции и новации и отражала общую тенденцию подхода к данной проблеме в ее статическом понимании и в теоретическом осмыслении, и в культурно-исторической реальности.

Второй параграф **«Диалектика научного подхода середины XX века как процесс переосмысления оппозиционности традиции и новации»** посвящен анализу трансформации статичного подхода к дихотомии традиции и новации, который формируется в рамках научного подхода, начиная с 60-х годов XX в. на фоне качественного скачка, выраженного усилением внимания к феномену традиции в отечественных и зарубежных исследованиях.

В диссертации раскрывается значение научного метода, как впервые обозначившего новые подходы к феномену традиции, рассматривающие ее не только как социальное или социокультурное явление, но и как социально-философскую категорию, выражающую фундаментальные основы общественного бытия. Происходит пересмотр оппозиционного подхода в отношении взаимосвязи традиции и современности, отказ от понимания традиции как препятствия модернизации, от статической концепции традиции в пользу ее динамического понимания, предполагающего неразрывную диалектическую связь между традицией и новацией, а также их взаимотрансформацию.

Выявляется значение научного подхода к феномену традиции как системе общественных отношений (В. Д. Плахов). В его рамках устойчивость традиции трактуется как проявление всеобщего принципа сохранения, функционирование которого в общественных отношениях является частным случаем закона сохранения количества движения в неживой природе. Традиция рассматривается как необходимый элемент диалектической взаимосвязи с новацией, обеспечивающий устойчивость, без которой невозможно развитие.

В рамках данного подхода преобладание определяется как научная категория, которая выявляет связь между различными этапами развития и составляет сущность диалектического взаимодействия традиции и новации, обуславливая их взаимотрансформацию в рамках проявления закона отрицания отрицания. (Г. М. Домрачев, С. Е. Ефимов и А. В. Тимофеева, Э. А. Баллер). Как проявление этого закона рассматривается также категория повторяемости, которая содержит в своей основе противоречивость поступательности и цикличности, на основе которой образуются новые элементы соответствующие следующей фазе развития (Б. М. Кедров).

В диссертации определяется значение научного подхода в разработке принципов функционирования механизма диалектической взаимосвязи традиции и новации. Выявляется связь степени статичности и динамичности традиций с их структурой, в рамках которой преобразование традиции, обусловлено фактором трансформации ее компонентов, изменением организации структуры в направлении усложнения или упрощения. Таким образом, определено, что деление традиций на статичные и динамичные носит условный характер, т. к. трансформации подвержены все традиции, что опровергает антагонизм традиции и новации.

В рамках анализа феномена диалектической взаимосвязи традиции и новации нами выявлена роль и место категории «инновация» как характеристики этапа появления новшества, которая выражается определенными модификациями традиции в ходе адаптации к новым условиям существования. Инновация определяется как часть новации, этап ее становления, в переходе от одного качественного состояния к другому, т. о. соотношение категорий «новация» и «инновация» выражается через содержание закона отрицания отрицания.

В третьем параграфе «**Динамика традиции и новации в контексте субъектного и аксиологического подходов**» существующие подходы к традиции, обозначенные в соответствии с классификацией Е. Шацкого как функциональный, объектный и субъектный, рассматриваются относительно их позиции в проблематике динамики традиции и новации⁵. В рамках *субъектного* подхода на первый план выдвигается отношение принимающего субъекта к элементам прошлого, оценивание и интерпретация им элементов наследия.

В диссертации выявляется значимость субъектного подхода, как определяющего доминирующее значение позиции *субъекта* в отношении элементов прошлого, оценивание и интерпретацию элементов наследия, в рамках которого традиция не является просто данностью, или копированием прошлого, поскольку включает лишь воспринятую и актуализированную часть наследия. Субъектный подход рассматривается с точки зрения активной роли получателя, которая предопределяет проблематику преемственности, преобразования элементов наследия, факторов отбора и изменчивости шкалы ценностей. На основании реализации именно в рамках субъектного подхода роли субъекта как источника переосмысления и трансформации принятого наследия, раскрывается доминирующее значение данного подхода в контексте проблемы динамики традиции и новации.

Нами обозначается возрастание актуальности субъектного фактора как элемента динамики традиции и новации в современную цифровую эпоху, в которой культурное наследие предстает в фиксированной форме, поскольку такая форма подразумевает возможность ретроспекции и возврата к любому «слою» прошлого. Такая возможность расширяет границы доступного культурного наследия, обостряя проблему его выбора.

Элементы культурного наследия не могут передаваться в неизменном виде, поскольку существование культуры предполагает изменения. Рассматривается вопрос о соотношении неизменности элементов наследия и его трансформации, в соответствии с которым нами выделены два аспекта изменений принятого наследия: первый – та или иная *степень его модификации*, второй – *изменение культурного значения, ценности*, воспринятых элементов наследия, при попадании его в новый исторический контекст.

Суть *модификации*, раскрывается как процесс интерпретации принятого наследия, в рамках его трансформации соотносительно с новыми условиями

⁵ Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990.– С. 284.

существования, которые отражают процесс их адаптации к новому социально-культурному контексту. Поскольку интерпретация осуществляется на стадии принятия наследия субъектом, ее можно обозначить как одну из основных категорий субъектного подхода к традиции.

Как было установлено в предыдущем параграфе, трансформация традиции выражена в категории «*инновация*», которая является частью новации, этапом ее становления. Она означает этап появления новшества, а также его направления к внедрению и функционированию. Являясь источником нового, незавершенной новацией, инновация представляет собой определенный этап в переходе от одного качественного состояния к другому. Именно *модификация*, как процесс *интерпретации* принятого наследия субъектом, может быть обозначена как начальная стадия формирования новации. На основании вышесказанного нами делается вывод, о доминирующем значении субъектного подхода, как открывающего возможность для понимания изменчивости традиции, ее динамизма в рамках субъектной интерпретации.

Изменение культурного значения, ценности воспринятых элементов наследия, определяется *отбором* компонентов традиции, который включает в себя принятие или непринятие элементов культурного наследия субъектом. В качестве критериев отбора обозначаются: актуальность для современности элементов наследия и положительная оценка принимающим поколением. Основой механизма отбора элементов культурного наследия, является аксиологический критерий *ценности* компонентов прошлого для принимающего субъекта, в соответствии с чем, механизм образования нового рассмотрен в рамках культурно-экономической стратегии переоценки ценностей (Б. Гройс). В качестве основы этой стратегии обозначается культурная иерархия, один из элементов которой – структурированная культурная память, включающая все формы архивов. Они представлены такими ее институтами как библиотеки, музеи, архивы. Область, оказавшаяся за границами архивов культуры, включающая все не вошедшее в него, все, что не имеет культурной ценности, составляет пространство обыденного, которое служит источником новых культурных ценностей. Новое в этом случае трактуется как результат переоценки ценностей, когда элементу обыденного присваивается более высокая ценность, и он приобретает значение культурного феномена. Культурные механизмы устанавливают границу между ценностными различиями и различиями в рамках одного и того же уровня ценности. В новационном процессе традиции отводится роль культурного образца, меры, относительно которой определяется ценность новации и осуществляется ее отбор. Новация, получившая определенную культурную ценность, вбирается архивом, становясь элементом традиции.

Таким образом, в данном параграфе выделяется особая роль субъектного подхода как определяющего динамику традиции и новации, поскольку только он включает проблематику динамичности традиции, а также предпосылки ее трансформации. Субъектный фактор имеет доминирующее значение в формировании инновации как начального этапа новационного процесса.

Определено значение новации как процесса культурно-экономической стратегии переоценки ценностей.

Во второй главе **«Культурно-исторический анализ динамики традиции и новации в орнаментальной композиции ивановских тканей»** рассматриваются процессы взаимодействия традиции и новации в формировании ивановского текстильного орнамента. Выявляется роль общекультурных факторов, определяющих характеристики дихотомии традиции и новации в композиции ивановского текстильного орнамента и текстильного рисунка. Для решения поставленных задач текстильный орнамент рассматривается нами на материале трех периодов, которые, по мнению автора, выявляют качественные этапы динамики традиции и новации. Первый период: XVIII – начала XIX вв., в ивановском текстиле анализируется в контексте трансформации структуры композиции в процессе утраты его знаково-символического наполнения и замещения новациями формально-декоративного содержания. В рамках периода 20-30-х гг. XX в. анализируется взаимосвязь традиции и новации текстильного орнамента в контексте культурной парадигмы высокого модернизма. Третий качественный этап проблемы динамики традиции и новации, анализируется на материале современного текстильного рисунка в рамках проблематики культурной идентичности, определяемой процессами глобализации и локализации.

В первом параграфе **«Новации в орнаментальной культуре как процесс утраты сакрального (на примере орнамента вышивки центрального и северного регионов России и орнамента ивановских тканей XVIII – начала XX веков)»** устойчивость традиционных форм орнамента как культурного феномена рассматривается нами в рамках общей парадигмы архаической культуры как части ее знаково-символической системы.

Обозначаются качественные характеристики феномена орнамента, относительно других видов изобразительного искусства, которые определяются его существованием на стыке двух сфер культуры, где он является с одной стороны художественным явлением, с другой – своеобразным визуальным кодом мифа или мировоззрения. Двоякость толкования термина «орнамент»: с одной стороны как «украшения, прикрасы», т. е. явления внешнего, с другой как «снаряжения, вооружения», наделяющего его функцией придания особых качеств объекту, характеризует различную природу этого феномена на различных стадиях культурно-исторического развития. Выявляется качественное различие орнамента в архаической культуре, где он выражает «некие мировые формулы бытия», и орнамента поздних культур, направленного «на отвлеченную и самостоятельно взятую красоту»⁶.

Поскольку древнейший орнамент является частью знаково-символической системы архаической культуры, устойчивость его традиционных форм рассматривается нами в рамках ее общей парадигмы, где

⁶ Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.С. 134-135.

человечество не знало мирской деятельности, все его действия были, так или иначе, сакрализованы. В подобный ряд деятельности можно включить и орнамент – его нанесение на предмет исключало декоративную функцию и носило однозначно сакральный смысл. Традиционность архаического орнамента рассматривается нами в связи с особой «примитивной онтологией» первобытного общества, опирающейся на парадигму следования образцам-архетипам, созданным в начале времен богами, героями или мифическими персонажами. Механизмом, с помощью которого созданное в первичном акте творения воспроизводится, возвращая все творимое человеком к архетипу, является ритуал, который воспроизводя структуру акта творения и последовательность его частей, актуализирует структуру бытия. Его цель – в особом контроле над сохранностью наиболее ценного для общества опыта, восстановлении и «дотраивании» разрушений, наносимых временем всем его структурам. Устойчивость традиции архаического орнамента определяется в диссертации генетическим единством архаического орнамента и ритуала, который представлен примерами единства орнамента и процесса производства текстиля как части ритуала, наделяющего объект магическими свойствами.

Механизм формирования новаций исследуется с точки зрения утраты орнаментом его сакрального значения как знаково-символической системы архаической культуры и анализируется на примере двух видов русской текстильной орнаментации: технике ручной вышивки центрального и северного регионов европейской части России, а также текстильного орнамента ивановских тканей во временных рамках XVIII - начала XX вв. Сопоставление двух видов орнамента позволило выявить генезис ивановского текстильного орнамента, проследить их преемственную связь и обозначить общие тенденции трансформации орнаментальной структуры, сопровождавшиеся вытеснением архаических элементов.

В качестве самых древних пластов текстильной орнаментации, присутствовавших в культуре восточных славян уже в X—XIII веках, рассматриваются орнаменты на основе геометрических мотивов, которые составляют древнейшие традиции орнаментации обозначенных вышивки и набойки.

Определяется *эволюционный* характер трансформации орнаментальной композиции традиционной вышивки как процесс постепенного вытеснения архаических элементов новациями как формально-декоративного, так и сюжетного содержания, в рамках постепенной утраты их сакрального смысла. Процессы взаимодействия традиции и новации анализируются нами на примерах двух видов традиционной вышивки: городской и поселений близких к городским, а также крестьянской.

Выявлен в достаточной степени устойчивый к изменениям характер орнаментации крестьянской вышивки в силу его включенности в архаический уклад крестьянского хозяйства. Одновременно происходил процесс утраты части древнейших орнаментальных традиций в связи со «стиранием» их первоначального значения и внесением изменений даже в самые древние образцы. *Источником орнаментальных новаций* вышивки являлась *субъектная*

интерпретация, обусловленная различной степенью авторской переработки, главным образом, сюжета и стилистического языка архаических мотивов при утрате ценности сакрального смысла орнамента. Она выражалась нарушением цельности композиции, утратой внутренней связи между ее частями, замене отдельных элементов новыми и т. д. Более *значительными трансформациями*, которые проявились в иконографических и сюжетных нововведениях, а также заимствованных из европейской орнаментальной культуры мотивах, характеризовалась *городская вышивка* и вышивка поселений близких к городским.

Не смотря на присутствующие модификации, нами отмечается, что русская вышивка, рассматриваемого периода, главным образом крестьянская, в рамках архаического уклада сохраняла значительную часть орнаментальных традиций вплоть до начала XX в.

Процесс трансформации орнамента ивановских тканей XVIII – начала XX вв., определяется нами как сохраняющий общие тенденции с вышивкой, вытеснения более древних орнаментов новациями формально-художественного языка, но отличающийся *большой степенью интенсивности*. Это обусловлено во многом, более поздним происхождением набойки, т. к. вышивка появилась раньше, чем сама ткань, поскольку многие культуры изначально знали только вышивку по коже, а также механизацией процесса производства текстиля и выделением этого ремесла из архаического уклада крестьянского хозяйства, производства тканей на продажу. Так, в селе Иваново уже в XVII веке существовал холщовый промысел – производство холстов с набойкой на продажу, а в XVIII в. возникает мануфактурное производство. Орнаментальные новации в традиционной вышивке формировались в условиях отсутствия чужестранного влияния, которое проявилось только в городской вышивке на поздней стадии. Напротив, орнаментальные новации набойки обусловлены в большей степени процессами заимствований, как из *восточной*, так и *западной* орнаментальной культуры. Установлено, что аналогично вышивке, самый древний пласт орнаментации русской, и в том числе ивановской набойки, составляют геометрические мотивы. Определена роль восточных орнаментальных элементов, которые имея более выраженные декоративные свойства, такие как «богатая» детализация, возможности в создании более сложных, динамичных композиции, постепенно вытесняют элементы древнего орнаментального слоя ивановских тканей. В качестве самого характерного примера приводится восточный мотив «персидского огурца», ставший знаковым элементом и символом ивановских тканей.

Вторым источником новаций обозначены европейские стили различных эпох, например, стиль классицизм, а также заимствование отдельных орнаментальных мотивов европейских тканей. В качестве примеров заимствований из европейской орнаментальной традиции можно привести мотив мильфлер (от фр. *Mille fleur* – тысяча цветочков) и мотив розы, которые ассимилируются в орнаментику тканей для русского традиционного костюма, таких его элементов как сарафан и платок.

На основе проведенного исследования делается вывод: устойчивость архаических орнаментальных форм в течение столетий сохраняется традицией, как нечто ценное. Разрыв с традицией, необходимость в новациях возникает на месте утраты сакрального смысла, заполняемом новациями, имеющими большой декоративный потенциал. Утрата традиций текстильной орнаментации вышивки северных и центральных регионов европейской части России и орнамента ивановских тканей XVIII – начала XX вв. обусловлена едиными *общекультурными процессами* вытеснения традиционного уклада архаической культуры посттрадиционной культурной парадигмой.

Во втором параграфе **«Новации в орнаментальной структуре как смена культурной парадигмы эпохи высокого модернизма (на примере орнаментации ивановских тканей 20-30-х годов XX века)»** устанавливается, что орнаментальная композиция ивановских тканей этого периода характеризуется кардинальной новационностью. Она обусловлена перспективной культурной парадигмой высокого модернизма, основанной на тотальной рационализации общества, научно-техническом прогрессе, усовершенствовании природы, и в том числе природы человека. Эпоха высокого модернизма не ограничивается устремленностью к грандиозным достижениям в научно-технической сфере, она нацелена на усовершенствование природы, и в том числе природы человека. Ошеломляющие достижения конца XIX в., относящиеся к научной сфере и сфере производства, имеют продолжение в энтузиазме, заложившем основу утопического проекта *социальной инженерии*, направленного на усовершенствование природы человека. Он имеет развитие в обновлении культуры быта, и в частности предметно-пространственной среды. Впервые идея обновления затрагивает все аспекты социальной жизни: организацию рабочего процесса, быта, привычек, системы воспитания, морального облика человека, эстетических вкусов и идеалов.

Определяется важная роль текстиля в решении задач социальной модернизации. Как элемент материальной сферы идеологических преобразований, текстиль наделяется функцией формирования социального поведения человека. Орнамент в комплексе с идеологией, которую он транслирует, наполняет все сферы человеческого существования, проникая в его подсознание, во многом минуя сознательный уровень восприятия. Значительное наследие ивановского текстиля этого периода позволяет проанализировать диалектическую взаимосвязь традиции и новации орнамента на материале орнаментации ивановских тканей.

В диссертации определяются *два доминирующих источника* трансформации ивановского текстильного орнамента, выраженного в этот период формой кардинальной новационности.

Первый источник новаций – идеология высокого модернизма, отражен главным образом в сфере нового тематического наполнения как воплощения новых функций орнамента. Впервые в истории перед орнаментом ставятся идеологические задачи, он призван стать элементом пропаганды нового строя, нового образа жизни. Ему отводится одна из доминирующих ролей в решении

грандиозных и утопических планов по переустройству общества. Генеральная идея натиска культурной революции, устремленная к уничтожению остатков старого мира, порождает такое явление как агитационный текстиль, в котором орнаменту отводится роль инструмента пропаганды. Этому способствует родство природы орнамента и пропаганды, в основе структуры которых, заложено бесконечное повторение, а также включенность текстиля в повседневность, характеризующая фиксацию образов орнаментации в сознании широкого круга субъектов. Новации обозначены, прежде всего, новыми темами и мотивами. Впервые объектом текстильного орнамента является широкий спектр социально-бытовых тем, необходимость которых обусловлена идеологической функцией пропаганды нового образа жизни. Они представлены образами научно-технического прогресса и динамики промышленного производства: элементами оборудования, такими как шестеренки, молотки, наковальни, изоляторы, катушки с нитями, а также мотивами фабрик, стройки, электрификации и т. д. Большую популярность приобретают темы спорта, новых технических достижений, коллективизации, символики и аббревиатур новой эпохи, образы которой, в значительной степени, выражают идею поэтизации прогресса, промышленной динамики, покорения природы. На основе анализа значительного объема рисунков тканей нами делается вывод о том, что при всей цельности идеологического контекста орнаментальных мотивов, в их решении отсутствует стилистическое единство. При наличии кардинальной новационности *тематического* содержания мотивов, прослеживается различная степень их *стилистической* трансформации, что отражает диалектические процессы взаимодействия традиции и новации.

Вторым источником новаций нами определяется *созревшая необходимость нового языка формы, нового стиля*, в которой доминирующее стилиобразующее значение получает конструктивизм. В его рамках ставится задача формирования нового орнамента, исходя из принципов целесообразности и рациональности. Конструктивистские эксперименты пронизаны идеей поиска универсального метода, направленного на создание новой орнаментации, отвергая традиционные подходы. Его основой конструктивизм провозгласил не моду, а научный метод. Первые опыты в разработке текстильного орнамента принадлежат новаторам и идеологам этого направления орнаментации – Л. С. Поповой и В. Ф. Степановой. Их эксперименты в разработке текстильного орнамента на основе геометрических форм заложили стилистическую базу орнаментации 20-30-х годов.

Нами выделяется два источника орнаментальных новаций, основой которых обозначен стиль конструктивизм.

Первый источник новаций – приверженность идеям функционализма и утилитарности, нацеленность на массовое производство. Кардинальная новационность этого стиля заключалась в отсутствии преемственности, характерной для художественных стилей прошлого, которые всегда включали элементы взаимосвязи со стилями предшествующих эпох, наследуя их традиции. Новая орнаментация ориентируется на теоретические и программные

предпосылки конструктивизма и нидерландского «Де Стил», концепция которых стала основой формирования нового «интернационального» стиля.

Не смотря на кардинальное отрицание преемственности конструктивизма со стилями прошлых эпох, нами выявляется наличие связи между ними как проявление всеобщего диалектического закона. Ряд геометрических мотивов новейшей орнаментации вызывает ассоциации с геометрическими орнаментами древнейшего культурного пласта человечества, в том числе древнейшими русскими орнаментами, представленными в архаической русской вышивке. Практически полная идентичность геометрических орнаментов с орнаментами древних культур не является случайностью. Она обусловлена возросшим в то время интересом к первобытному искусству древних культур, как в художественной практике, так и в теории, а также к орнаментальному фольклору. Таким образом, *вторым источником* нового геометрического стиля в орнаментации нами обозначается использование – *универсальных орнаментальных форм архаической культуры*.

Установлено, что идеи конструктивизма как стилеобразующего приема в орнаментации ивановских тканей выражены, главным образом, с помощью пластического языка композиции, а также ее колористического решения. Новации ивановского орнамента, отражая цели и устремления политической и художественной элит, вступают в конфликт с орнаментальными традициями, максимальное значение которого выражается в конфликте между новым образом ткани и традиционным архаическим костюмом.

В диссертации выявлены черты определенной *диалектической преемственности* орнамента этой эпохи, проявившиеся вопреки нацеленности на кардинальную новацию и разрыв со всеми традициями. Они выражены, с одной стороны, синтезом модернистской концепции конструктивизма с древнейшими культурными пластами – *универсальными орнаментальными формами*, уходящими корнями в эпоху зарождения цивилизации. С другой стороны представлены взаимосвязью *с традиционной культурой*, главным образом традиционным костюмным комплексом. Эта взаимосвязь воплощалась через потребителей тканей, а также ивановскую художественную школу и художников по текстилю старшего поколения. Обозначенные черты преемственности проявляются в использовании таких элементов композиции как традиционная раппортная схема, масштаб рисунка, художественные приемы, колорит, а также традиционные орнаментальные мотивы.

Таким образом, идеология высокого модернизма, нацеленная на кардинальное обновление всех сфер культуры, которая выражена концепцией социальной инженерии, обозначается как главный фактор новационных процессов орнаментации ивановских тканей 20-30-х гг. XX в.

В третьем параграфе «**Динамика традиции и новации как проявление культурной идентичности в современном ивановском текстильном рисунке**» рассматривается проблема идентичности в ее взаимосвязи с глобальными культурными процессами глобализации и локализации как факторами взаимодействия традиции и новации.

Культурное пространство, сформированное всем предшествующим развитием, определяется нами как совокупность культурных традиций. Наличие в традиции ценностно-ориентированного начала, определяет ее доминирующее значение в качестве базового элемента конструирования культурной идентичности, обозначаемой как силовое поле и ориентир, в рамках которого она формируется. Ассоциирование себя с той или иной традицией, становится фактором, который составляет основу обретения культурной идентичности и определяет ее. При широчайшей возможности доступа к культурным традициям всех предшествующих эпох проблема идентичности во многом приобретает значение проблемы выбора одного из множества вариантов прошлого, традиции, с которой субъект себя отождествляет.

Отбор определенной традиции, в качестве ориентира может осуществляться, опираясь на различные критерии. В его основе может лежать критерий личного выбора или выбора группы на основе их базовых ценностей. Какая либо традиция может быть навязана культуре в целях моделирования заданной идентичности. Традиция как возможность трансляции в социальное пространство определенных идейных установок проникает в различные сферы культуры, в том числе текстильную орнаментацию.

Раскрывается значение векторов глобализации и локализации, влияющих на все культурные сферы, в современную цифровую эпоху. Одно из направлений, действия этих векторов – глобализация, выражено в процессах культурной унификации и размывании межкультурных границ. Противоположное ему направление имеет вектор локализации, выраженный сохранением культурной идентичности, важнейшая роль в котором отводится традиции. Одним из проявлений глобализации в диссертационном исследовании обозначается массовая культура, которая противопоставлена этничности и культурной самобытности, а также традиции как их сущностной опоры. Массовая культура, нацеленная на стремительную модернизацию, определяется как источник новаций. Таким образом, нами выявляется значительная тождественность в современной культуре понятия «дихотомия традиции и новации» и понятия «дихотомия глобализации и локализации».

Текстильный рисунок, соотносимый сегодня со сферой дизайна, включен в общекультурные процессы взаимодействия глобализации и локализации. Ивановский текстильный дизайн также испытывает на себе влияние этих двух векторов. Проблема взаимодействия локализации и глобализации рассматривается нами на примере текстильного рисунка декоративных тканей, главным образом предназначенных для постельного белья. Выбор этого сегмента обусловлен его доминирующими позициями в ассортименте большинства ивановских производителей, а также максимально выраженными, на наш взгляд, характеристиками проявлений анализируемых тенденций в рамках взаимодействия традиции и новации.

Процессы глобализации обозначены нами в качестве одного из доминирующих источников новаций в современном ивановском текстильном рисунке. Среди них выделены два основных направления: первое – *мода*,

второе – *образы и мотивы массовой культуры*, транслирующие ее ценности посредством продуцируемых ею визуальных образов. В диссертации выявлено доминирующее значение в ивановском текстильном рисунке второго источника новаций, влияние которого проявляется *вытеснением* собственных орнаментальных традиций, как элементов культурной *идентичности*, унифицированными ценностями *массовой культуры*. Определяется доминирующее значение именно тематических новаций в общей картине текстильного рисунка ивановских тканей. Одним из направлений текстильного рисунка, отражающим тенденции влияния массовой культуры, является широкий спектр новых образов, источником которых является мультимедийное пространство. В основе «принятия» новых мотивов заложен принцип цитирования, который опирается на процесс воспроизведения образов массовой культуры, изначально сформированных мультимедийным пространством, например, образами мультфильмов, видеоигр, рекламы и т. д., и получивших в связи с этим ценность для потребителя. Нами установлено, что *новые подходы к формально-художественному построению текстильного рисунка*, обусловлены, в первую очередь, новациями тематического наполнения. Формально-художественные новации представлены такими изменениями композиционной структуры как отказ от сетчатой раппортной композиции, использование каймовой композиционной схемы при максимальной ширине раппорта. Он также выражен в использовании приема трехмерности в решении элементов и пространства, что значительно сближает текстильный орнамент с сюжетной композицией и способствует утрате символичности и условности орнаментального языка, разрушая его композицию.

Второй вектор развития ивановского текстильного рисунка, обусловленный *процессами локализации*, обозначается нами как определяющий культурную идентичность. Собственные орнаментальные *традиции* не являются на сегодня основным фактором локализации. Доминирующее значение имеют факторы, связанные с образно-тематическим наполнением текстильных рисунков, которые могут быть обозначены как *символы русской идентичности*. Процессы локализации в текстильном рисунке ивановских тканей исследуются нами на примере темы «экзотики», которая заключается в переработке «чужих» культурных элементов, как основы *конструирования собственной идентичности*. Современный текстильный рисунок продолжает традиции орнаментации ивановских тканей XVII-XIX вв., заключающихся в переработке «чужих» мотивов как его *локальной* особенности. Следуя традиции, эта тема воплощается с помощью актуализации образов «Востока», которые представлены в современных тканях, прежде всего, с помощью мотивов экзотических животных, таких как тигр, леопард, барс и реже лев, а также «райских птиц», главным из которых является образ павлина.

В качестве второго источника локальных тенденций нами представлены темы и мотивы, обозначенные как *образы-архетипы – символы русской идентичности*. Стилистическое и композиционное решение этих текстильных рисунков, утрачивая характеристики орнаментальности, отражающие его условно-символический язык, обладают иной степенью символичности. Она

обусловлена их значением, выражающим архетипические образы – символы русской идентичности. Символичность таких тем как «ромашковое поле» и «поле ржи с васильками», отражает архетипы простора, широты пространства, воли – глубинные ценности русской идентичности. Глубоким символизмом обладает тема «березового леса», являясь одним из знаковых образов-архетипов России. Формально-художественное построение текстильного рисунка этого направления определяется теми же признаками, что и рассматриваемая ранее группа тем, связанных с процессами глобализации, она также характеризуется смещением текстильной композиции в направлении сюжетной трактовки, утратой условности орнаментального языка и его композиционных принципов.

Не представляя значительной художественной ценности, современные текстильные рисунки, тем не менее, являются определенными культурными маркерами русской идентичности и представляют интерес как явления, отражающие влияние общекультурных факторов на современный текстильный рисунок.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, формулируются выводы и определяются перспективы дальнейшего развития исследований в данном научном направлении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:
Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Щербакова, Т. Л. Новации в орнаментальной культуре как процесс утраты сакрального (на примере русского текстильного орнамента XVIII-начала XX веков) // Известия Уральского федерального университета, Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры, 2021. Т. 27, №4. С. 139-147.

2. Щербакова, Т. Л. «Восток» как миф в темах и мотивах ивановских тканей // Культурное наследие России, 2022. №1 (36). С. 49-54.

3. Щербакова, Т. Л. Взаимодействие традиции и новации как процесс переоценки ценностей (на примере современной орнаментации ивановских тканей) // Общество: философия, история, культура, 2022. № 2 (94). С. 127-134.

Статьи и тезисы докладов в других изданиях:

4. Щербакова, Т. Л. Диалектика традиции и новации в формировании мотивов ивановских тканей XVII–XIX веков // Актуальные вопросы современной науки: сб. ст. по материалам XX междунар. науч.- практ. конф. : в 3 ч. Иваново, 2019, С. 171-174.

5. Щербакова, Т. Л. Культурная диффузия и синтез как метод формирования новых орнаментальных элементов ивановских тканей XVIII–XIX вв. на основе европейского орнамента // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых. Итоги 10-летия международной деятельности ШГПУ — Шуйского филиала ИвГУ : материалы XII междунар. науч. конф. Иваново, 2019. С. 192-193.

6. Щербакова, Т. Л. Традиции авангарда 20-30-х годов в работах ивановских студентов и дизайнеров // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы XXIII-й международной науч. конф. / под ред. Н. М. Калашниковой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. С. 226-230.

7. Щербакова, Т. Л. Традиции орнаментации европейских исторических стилей в дизайне ивановских тканей // *Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы XXIV-й международной науч. конф.* / под ред. Н. М. Калашниковой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. С. 355-358.

8. Щербакова, Т. Л. Формальный метод в трактовке эволюции орнамента А. Ригля, как общекультурный феномен // *Педагогическая и гуманитарная сферы: история и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф.*, 9-10 апр. 2020 г. / Шадр. гос. пед. ун-т, каф. филологии и социогуманитар. дисциплин, каф. педагогики, каф. теор. и практики герман. яз., Науч.-метод. центр филол. образования и коммуникац. практик, Науч. лаб. «Возр. педагогика и пед. технологии»; отв. ред. Ю.А. Шуплецова. – Шадринск: ШГПУ, 2020. С. 48-52.

9. Щербакова, Т. Л. Цветовые традиции ивановских тканей как колористический метис культуры // *Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сб. материалов науч.-практ. конф.* – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2020. С. 209-210.

10. Щербакова, Т. Л. Орнаментальные мотивы ивановских тканей 20-30-х годов XX века как феномен высокого модернизма // *Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIII Международной научной конференции, Москва–Иваново–Шуя, 25 сентября 2020 г.* / отв. ред. А.А. Червова. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-т, 2020 С. 219-221.

11. Сизова, С. С., Щербакова, Т. Л. Современная трактовка цветочных мотивов в тканях для одежды // *Технология художественной обработки материалов: матер. XXIII всерос. науч.-практ. конф. 12-15 октября 2020 г.* / СПбГУПТД.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2020. С. 198-201.

12. Щербакова, Т. Л. Традиционный мотив ивановских ситцев «персидский огурец» в трактовке современного ивановского текстильного дизайна // *Проблемы текстильной отрасли и пути их решения: Сборник научных трудов Всероссийского круглого стола с международным участием (22 декабря 2020 г.)*. – М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. С. 264-269.

13. Щербакова, Т. Л. Традиции и новации в орнаменте как феномен культуры // *Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сб. материалов науч.-практ. конф.* – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2021. С. 225-227.

14. Щербакова, Т. Л. Массовая культура как источник новаций в темах и мотивах текстильной орнаментации (на примере ивановских тканей) // *Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: материалы XIV Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 6-7 октября 2021 г.* / отв. ред. А. А. Червова. – Иваново: Изд-во ШФ Ивановский государственный университет, 2021, С. 269-270.

Общий объем публикаций по теме диссертационного исследования составляет 6, 3 п. л.